

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
3 August 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
восьмой сессии, 19–28 апреля 2017 года**

**Мнение № 33/2017 относительно Раши Немер Джаафар
аль-Хусейни и 18 других лиц (Ирак)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и своего решения 1/102 Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Недавно срок действия мандата Рабочей группы был продлен на три года в резолюции 33/30 от 30 сентября 2016 года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) 27 января 2017 года Рабочая группа препроводила правительству Ирака сообщение относительно Раши Немер Джаафар аль-Хусейни и 18 других лиц. Правительство ответило на сообщение 15 марта 2017 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить до-

GE.17-13310 (EXT)

* 1 7 1 3 3 1 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

ступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причинам дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или любого иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Согласно источнику, все 19 нижеперечисленных иракских граждан являются сотрудниками или лицами, предположительно имеющими личные связи с бывшим вице-президентом Ирака Тариком аль-Хашими. Все они были арестованы иракскими силами безопасности в период с ноября 2011 года по март 2012 года и тайно содержались под стражей, подвергались пыткам и были приговорены к смертной казни в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом (Закон № 13) от 7 ноября 2005 года Центральным уголовным судом Ирака.

5. Раша Немер Джаафар аль-Хусеини, 1976 года рождения, в свое время работала личным секретарем и сотрудником по связям с прессой г-на аль-Хашими. Обычно г-жа аль-Хусеини проживает в квартале Багдада Зайуна.

6. Согласно источнику, 27 декабря 2011 года г-жа аль-Хусеини была арестована в своем доме после полуночи сотрудниками службы разведки без предъявления ордера на арест. Впоследствии она в течение трех лет содержалась в помещениях бывшего Генерального директората по вопросам безопасности в квартале Баладийят Багдада. Ей было отказано в свиданиях с кем-либо из членов ее семьи или с ее адвокатом, а до начала апреля 2012 года ей было также запрещено общаться с ними.

7. Кроме того, в течение первых трех месяцев содержания под стражей она предположительно подвергалась жестоким пыткам, в том числе избиениям и изнасилованию, с целью получения информации на предмет использования ее в процессе судебного разбирательства. 18 апреля 2012 года ее адвокат представил судебно-медицинскому комитету Центрального уголовного суда Ирака список задержанных, включая г-жу аль-Хусеини, которые подвергались пыткам, с требованием расследовать эти случаи. 1 апреля 2013 года, согласно сообщению, Суд прекратил рассмотрение дела г-жи аль-Хусеини и постановил не проводить расследование ее утверждений о применении пыток. Напротив, ее признания, полученные под принуждением, 3 декабря 2012 года были показаны в новостной программе телеканала «Аль-Файхаа».

8. Источник сообщает, что 18 февраля 2015 года, во время официального посещения Генеральным прокурором Центрального уголовного суда Ирака тюрьмы Аль-Казимии г-жа аль-Хусеини рассказала ему о том, что во время содержания под стражей в Баладийяте она подверглась пыткам со стороны трех поименованных должностных лиц. Однако, как сообщается, никакого расследования начато не было.

9. Согласно источнику, лишь 16 июня 2012 года, т.е. почти через шесть месяцев после ее ареста, г-жа аль-Хусеини впервые предстала перед Центральным уголовным судом Ирака, где была уведомлена о том, что обвиняется в «незаконной доставке оружия с глушителем в дом г-на аль-Хашими в Аль-Ярмук» и что эти обвинения основаны на ее признательных показаниях, которые были получены под пытками и в отсутствие каких-либо вещественных доказательств.

10. Двадцать второго октября 2014 года расположенная в районе Аль-Карх Багдада палата Центрального уголовного суда Ирака признала ее виновной в «доставке и передаче оружия с глушителем для террористических целей», что пунктами 1, 3 и 7 статьи 2 Закона о борьбе с терроризмом квалифицируется как

террористический акт. Впоследствии Суд приговорил ее к смертной казни на основании статьи 4 Закона, который предусматривает смертную казнь за вышеупомянутый террористический акт. Одиннадцатого ноября 2014 года ее адвокат подал апелляцию, которая все еще находится в стадии рассмотрения.

11. Гассан Аббас Джасим аль-Кубаиси, 1977 года рождения, женат, имеет ребенка. Обычно проживает в округе Аль-Алам, провинция Салах-эд-Дин. Бывший телохранитель г-на аль-Хашими.

12. Омар Самир Джавад аль-Ноаэми, 1980 года рождения, женат, имеет ребенка. Обычно проживает в микрорайоне Багдада Зайуна. Бывший телохранитель г-на аль-Хашими.

13. Удэй Гази Амин аль-Итхави, 1975 года рождения, женат, имеет троих детей. Обычно проживает в округе Багдада Аль-Мансур. Бывший телохранитель г-на аль-Хашими.

14. Ясер Саади Хассун аль-Зубаиди, 1985 года рождения, обычно проживает в провинции Дияла. Г-н аль-Зубаиди был телохранителем г-на аль-Хашими.

15. Осама Хамид Хаммуд аль-Хальбуси, 1985 года рождения, обычно проживает в микрорайоне Газалия на западной окраине Багдада. Г-н аль-Хальбуси был телохранителем г-на аль-Хашими.

16. Асим Джаббар Аатх Файяд аль-Машхадани, 1981 года рождения. Бывший телохранитель г-на аль-Хашими.

17. Натек Абдулла Ибрахим аль-Акиди, 1974 года рождения, обычно проживает в Сувейре. Женат, бывший телохранитель г-на аль-Хашими.

18. Ахмед Шавки Сауд аль-Кубаиси, 1984 года рождения, обычно проживает в Аль-Ярмуке, Багдад. В свое время был сотрудником Независимой высшей избирательной комиссии и является братом одного из телохранителей г-на аль-Хашими.

19. Хекмат Насер Хамад Дахи аль-Обейди, 1978 года рождения, обычно проживает в Эль-Махмудии, городе, расположенном к югу от Багдада. Бывший телохранитель г-на аль-Хашими.

20. Сохаил Акрам Салман аль-Гехиши, 1981 года рождения, женат и обычно проживает в Сувейре. Г-н аль-Гехиши был секретарем г-на аль-Хашими.

21. Али Махмуд аль-Дулаими, 1979 года рождения, женат и обычно проживает в Аль-Мадаине, провинция Багдад. Бывший телохранитель г-на аль-Хашими.

22. Марван Мокхэйбер Ахмед аль-Дулаими, обычно проживает в Аль-Мадаине. Бывший телохранитель г-на аль-Хашими.

23. Амджад Хамид Озгар Мхиди аль-Дулаими, 1988 года рождения, фермер.

24. Аршад Хамид Озгар Мхиди аль-Дулаими, 1991 года рождения, обычно проживает в Аль-Мадаине. В свое время работал фермером. Является братом Амджада аль-Дулаими.

25. Раад Хаммуд Саллум Хусейн аль-Дулаими, 1981 года рождения, обычно проживает в Аль-Мадаине. В свое время работал в правительственном департаменте регистрации недвижимого имущества.

26. Ахмед Шавки Абдель Карим Мухаммед аш-Шарабати, 1970 года рождения, обычно проживает в Аль-Адхамии, Фахама, Багдад. В свое время возглавлял службу личной охраны г-на аль-Хашими.

27. Мухаммед Хусейн Обаид Хусейн аль-Джанаби, 1973 года рождения, обычно проживает в Эль-Латифии, южный Багдад. В свое время был капитаном службы личной охраны г-на аль-Хашими.

28. Каис Кадер Мухаммад Али Аббас аль-Бэйяти, 1977 года рождения, в свое время проживал в Киркуке и был телохранителем г-на аль-Хашими.

29. Источник утверждает, что вышеупомянутые случаи иллюстрируют модель произвольного задержания сотрудников или лиц, предположительно связанных с г-ном аль-Хашими.

30. Г-н аль-Хашими являлся одним из ведущих членов светской коалиции «Аль-Иракия» и главным соперником бывшего премьер-министра Ирака Нури аль-Малики на выборах. Он был широко известен своей критикой действий г-на аль-Малики, в которых видел попытки централизации власти.

31. Согласно источнику, в декабре 2011 года в результате эскалации напряженности в отношениях между г-ном аль-Малики и г-ном аль-Хашими, которые придерживались различных позиций по вопросу создания правительства единства, иракские силы безопасности по приказу г-на аль-Малики совершили налет на дом г-на аль-Хашими. Однако, поскольку тот 18 декабря 2011 года покинул Багдад и бежал в полуавтономный Курдистан, найти его не удалось. Затем по соображениям безопасности г-н аль-Хашими покинул Курдистан в поисках убежища в Турции.

32. Источник сообщает, что в ответ на это были арестованы все его сотрудники, а близкие к нему лица предположительно продолжают подвергаться репрессиям со стороны иракских властей. 19 декабря 2011 года в ходе пресс-конференции Министерство внутренних дел объявило о выдаче ордера на арест г-на аль-Хашими за «организацию терактов». В ходе пресс-конференции государственный канал «Аль-Иракия» транслировал признательные показания, которые были даны под угрозой применения оружия тремя телохранителями г-на аль-Хашими, подвергшимися жестоким пыткам и еще носившим следы этих пыток, которые заявили, что г-н аль-Хашими организовал те нападения, в которых он обвинялся.

33. Согласно источнику, 9 сентября 2012 года г-н аль-Хашими был заочно приговорен Центральным уголовным судом Ирака к смертной казни на основании свидетельских показаний, данных его телохранителями под давлением. В ноябре 2012 года Суд вынес ему второй смертный приговор за «организацию заговора с целью убийства государственных должностных лиц» и за то, что «в период 2005–2011 годов он отдавал распоряжения об организации взрывов и других нападений».

34. Источник сообщает, что в период с ноября 2011 года по март 2012 года службы безопасности, жестко контролировавшиеся г-ном аль-Малики, провели десятки арестов лиц, предположительно близких к г-ну аль-Хашими, включая вышеперечисленных. Как сообщается, все арестованные были доставлены в места тайного содержания, где их жестоко пытали и принуждали подписывать инкриминирующие их и г-на аль-Хашими признательные показания. На основе этих показаний позднее они приговаривались к смертной казни в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом.

35. В свете вышесказанного источник утверждает, что лишение свободы вышеупомянутых лиц подпадает под категории I, III и V из числа категорий, применимых к рассмотрению случаев, представляемых Рабочей группой.

Категория I: отсутствие правовых оснований для лишения свободы

36. Источник ссылается на пункт 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного Ираком в 1971 году. Этот пункт предусматривает, что никто не должен быть лишен свободы иначе, как в соответствии с процедурой, установленной законом. Однако, согласно источнику, 19 человек, являющихся субъектами настоящего мнения, были арестованы без предварительного постановления судебного органа, и власти не привели каких-либо правовых оснований для лишения этих лиц свободы.

37. Кроме того, г-жа аль-Хусейни была доставлена в судебный орган для подтверждения выдвинутых против нее обвинений спустя шесть месяцев после ее ареста, а господа аль-Зубайди, аль-Хальбуси, аль-Машхадани, аль-Акиди, аль-Кубайси, аль-Обейди, аль-Гехиши, Али аль-Дулаими, Раад аль-Дулаими, Марван аль-Дулаими, Аршад аль-Дулаими, Амджад аль-Дулаими, аш-Шарабати, аль-Джанаби и аль-Бэйяти были доставлены к судье через 10 дней после их ареста.

38. Источник заявляет, что содержание под стражей в течение 10 дней (и шести месяцев в случае г-жи аль-Хусейни) в условиях отсутствия судебного надзора намного превосходит срок, установленный Конституцией (пункт 13 статьи 19) и Уголовно-процессуальным кодексом (пункт а) статьи 123) продолжительностью 24 часа, который может быть продлен лишь один раз еще на 24 часа. Источник отмечает, что такой срок признан также в международном праве прав человека, в том числе в пункте 33 Замечания общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека о свободе и личной неприкосновенности.

39. Источник утверждает, что, поскольку продолжительность содержания под стражей в данных случаях противоречит внутреннему и международному праву, вышеупомянутые лица были лишены свободы в нарушение процедур, установленных законом, и без каких-либо правовых оснований.

Категория III: несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство

40. Источник утверждает, что лишение свободы 19 вышеупомянутых лиц является произвольным и нарушает международные нормы, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленные в иракском национальном законодательстве и Пакте.

41. Источник утверждает, что во всех приведенных случаях жертвы были арестованы без предъявления ордера на арест и объяснения причин ареста. Источник утверждает, что это является нарушением статьи 92 Уголовно-процессуального кодекса и пункта 2 статьи 9 Пакта.

42. Кроме того, все – г-жа аль-Хусейни и господа аль-Кубайси, аль-Ноаэми, аль-Дулаими, аль-Итхави и аш-Шарабати, – согласно сообщениям, содержались под стражей в режиме строгой изоляции, и им было запрещено поддерживать какие-либо контакты с внешним миром на протяжении от трех месяцев до двух лет. Поскольку содержание под стражей без связи с внешним миром полностью лишает задержанных защиты закона, источник подчеркивает, что это уже само по себе является нарушением прав на справедливое судебное разбирательство и равнозначно пыткам и бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

43. Наряду с этим источник отмечает, что все указанные лица подвергались пыткам путем жестокого избиения и применения электрического тока, а также изнасилования в случае г-жи аль-Хусейни. Источник утверждает, что это является явным нарушением пункта 1 с) статьи 37 Конституции, запрещающей применение пыток; статей 7 и 10 Пакта и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, стороной которой Ирак является с 2001 года.

44. Согласно источнику, пытки применяются с целью добиться признательных показаний, которые затем используются в качестве вещественного доказательства для осуждения обвиняемого. Это является нарушением статьи 127 Уголовно-процессуального кодекса, которая запрещает использование любых признательных показаний, полученных с применением силы, угрозы ее применения или пыток, статьи 37 Конституции, пункта 3 g) статьи 14 Пакта и статьи 15 Конвенции против пыток.

45. Поскольку не было проведено никакого расследования утверждений о применении пыток, даже в ответ на конкретную просьбу сделать это в отношении г-жи аль-Хусейни, источник утверждает, что была нарушена также статья 12 Конвенции против пыток. Источник ссылается на заключительные замечания по первоначальному докладу Ирака, где Комитет против пыток выразил свою обеспокоенность использованием признательных показаний, полученных под давлением, и рекомендовал Ираку принять эффективные меры с целью на практике гарантировать недопустимость признательных показаний, полученных под давлением, и наказание судей, которые надлежащим образом не реагируют на утверждения о применении пыток, сделанные в ходе судебного разбирательства (см. CAT/C/IRQ/CO/1 и Согг.1, пункт 22).

46. Источник добавляет, что полученные под принуждением признательные показания г-жи аль-Хусейни и господ Марвана аль-Дулаими и аш-Шарабати транслировались по телевидению, что является нарушением принципа презумпции невиновности, закрепленного в пункте 2 статьи 14 Пакта, а также ущемлением их достоинства, присущего человеческой личности. Согласно источнику, в Ираке практика трансляции по телевидению признательных показаний получила широкое распространение вплоть до того, что на контролируемом государством канале «Аль-Иракия» выходит серия передач под названием «Террор в руках правосудия», в которых предполагаемые террористы «признаются в своих преступлениях».

47. Источник также отмечает, что имело место нарушение права вышеупомянутых лиц на защиту. Ни по одному приведенному случаю адвокатам жертв не было разрешено присутствовать при их допросе или помогать им на этапе расследования. Это является нарушением пункта 4 статьи 19 Конституции и пункта b) ii) статьи 123 Уголовного кодекса, которые гарантируют право на защиту на всех этапах следствия и судебного разбирательства, а также пункта 3 b) и d) статьи 14 Пакта.

48. Кроме того, в ходе объединенного в одно производство судебного процесса в отношении пяти лиц (господ Раада аль-Дулаими, Марвана аль-Дулаими, Аршада аль-Дулаими, Амджада аль-Дулаими и аш-Шарабати) защитникам, согласно сообщениям, было запрещено вызывать свидетелей. Источник подчеркивает, что ситуацию еще более усложняет тот факт, что жертвам не было разрешено поддерживать контакты со своими адвокатами при подготовке к защите. В частности, г-ну аш-Шарабати было запрещено поддерживать контакты со своим адвокатом на всем протяжении судебного разбирательства, что явилось нарушением права на справедливое и публичное разбирательство дела, закрепленного в пункте 1 статьи 14 Пакта, и права на защиту, сформулированного в пункте 3 e) статьи 14 Пакта.

49. Источник подчеркивает, что, по словам адвокатов, занимавшихся вышеупомянутыми делами, все они подвергались угрозам лишиться своей работы со стороны иракских сил безопасности. Источник утверждает, что это является явным нарушением положений принципа 16 a) и c) Основных принципов, касающихся роли юристов, который защищает юристов от любой формы запугивания или преследования, и принципа 18 тех же Основных принципов, согласно которому юристы не отождествляются со своими клиентами или интересами своих клиентов в результате выполнения ими своих функций.

50. Кроме того, источник утверждает, что назначение смертной казни на основе порочной процедуры, когда в качестве доказательства принимаются признательные показания, полученные под принуждением, нарушает пункт 2 статьи 6 Пакта, который предусматривает, что применение смертной казни не должно противоречить другим положениям Пакта. Источник отмечает, что систематическое вынесение смертных приговоров в стране, где существует «зна-

чительный риск судебной ошибки», было осуждено Организацией Объединенных Наций как нарушение права на жизнь¹.

51. Кроме того, источник напоминает о том, что Центральный уголовный суд Ирака хорошо известен своим несоблюдением международных стандартов надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства, поскольку обвиняемым регулярно не предоставляются эффективные средства защиты, а признательные показания, полученные под пыткой, и предполагаемые «оперативные» данные активно используются в качестве основы без подтверждения дополнительными доказательствами.

52. Наконец, источник с озабоченностью отмечает, что Центральный уголовный суд Ирака может осуществлять судебное преследование по делам на основе Закона о борьбе с терроризмом, который подвергся критике со стороны Комитета по правам человека за его широкое определение терроризма. Поскольку такое широкое определение допускает самое различное толкование, Комитет рекомендовал обеспечить, чтобы меры по борьбе с терроризмом в полной мере соответствовали положениям Пакта (см. CCPR/C/IRQ/CO/5, пункты 9–10). Как отмечает источник, тем большее беспокойство вызывает тот факт, что смертные приговоры выносятся постоянно и в больших количества в рамках ведущейся «борьбы с терроризмом».

53. В связи с этим источник утверждает, что несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, является настолько серьезным, что придает лишению свободы вышеупомянутых лиц произвольный характер. Источник также утверждает, что лишение свободы вышеупомянутых лиц подпадает под категорию III из числа категорий, применимых к рассмотрению случаев, представляемых Рабочей группе.

Категория V: лишение свободы по причинам дискриминации

54. Источник утверждает, что вышеупомянутые лица были арестованы и содержались под стражей по причине дискриминации на основе предполагаемых политических связей с г-ном аль-Хашими.

55. Источник напоминает о том, что все жертвы были тесно связаны с г-ном аль-Хашими и что большинство из них являлись его сотрудниками, работая либо в качестве секретарей в его канцелярии, либо в качестве его телохранителей. Тем не менее с тревогой следует отметить тот факт, что некоторые жертвы были выбраны просто потому, что они являются родственниками или друзьями его сотрудников, как это имело место в случаях господ аль-Машхадани и аль-Кубаиси, или предположительно были названы во время дачи показаний под давлением, как это имело место в случаях братьев аль-Дулаими.

56. Кроме того, источник отмечает, что все жертвы, в том числе г-н аль-Хашими, обвинялись в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом. Источник подчеркивает, что, по мнению международных правозащитных организаций, этот закон широко используется в Ираке с целью заставить замолчать оппозицию и критические голоса.

57. Наконец, источник с крайней обеспокоенностью напоминает о том, что вышеупомянутые лица были приговорены к смертной казни Центральным уголовным судом Ирака исключительно на основе признательных показаний, полученных под пытками и по итогам весьма небезупречных судебных разбирательств, что свидетельствует о политизированном характере их судебного преследования.

58. В свете вышеизложенного источник утверждает, что случаи лишения свободы, которые являются предметом настоящего мнения, обусловлены дис-

¹ United Nations Assistance Mission in Iraq and Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, *Report on the Death Penalty in Iraq* (Baghdad, October 2014), p. 26.

криминацией, по признаку предполагаемых политических убеждений или контактов жертв в нарушение международного права и поэтому подпадают под категорию V из числа категорий, применимых к рассмотрению случаев, представляемых Рабочей группе.

Ответ правительства

59. Двадцать седьмого января 2017 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в рамках своей обычной процедуры представления сообщений, попросив правительство представить ей не позднее 27 марта 2017 года подробную информацию о нынешнем положении 19 вышеупомянутых лиц, а также любые замечания относительно утверждений источника.

60. Рабочая группа также просила уточнить правовые положения, обосновывающие их продолжающееся содержание под стражей, а также их совместимость с обязательствами Ирака по международному праву прав человека, в частности его обязательствами по договорам, ратифицированным этим государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность этих лиц.

61. В своем ответе от 15 марта 2017 года правительство Ирака препровождало нижеизложенную информацию Верховного суда.

62. Шестого декабря 2011 года на основе точной оперативной информации в районе Аль-Мадаина был изъят заминированный автомобиль; был арестован Марван аль-Дулаими, бывший телохранитель, имевший при себе письмо г-на аль-Хашими, контролировавшего подготовку взрыва совместно с другими террористами, с которыми он познакомился благодаря своим связям с офицерами и сотрудниками президентского полка. На основе признательных показаний г-на аль-Дулаими были проведены другие следственные процедуры, предусмотренные законом.

63. Как сообщается, все 19 обвиняемых были арестованы на основе ордера на арест, выданного компетентным судьей и следственными органами до их роспуска.

64. В отношении всех 19 обвиняемых, а также других обвиняемых были проведены следственные действия силами вышеупомянутых распущенных следственных органов без какого-либо предварительного расследования компетентными органами безопасности и в присутствии работников Генеральной прокуратуры, юристов, агентов и лиц, закрепленных за обвиняемыми.

65. По данным правительства, все 19 обвиняемых прошли осмотр в департаменте судебно-медицинской экспертизы и их медицинские заключения были приложены к следственным материалам в соответствии с законом.

66. Всем 19 обвиняемым Центральный уголовный суд Ирака вынес обвинительные приговоры по делам, не относящимся к основному; дела некоторых из них все еще находятся в судебном производстве или на стадии расследования. Кроме того, все 19 обвиняемых содержатся под стражей в рамках исправительной службы Ирака.

Дополнительные замечания источника

67. Ответ, полученный от правительства Ирака, был препровожден источнику для замечаний 16 марта 2017 года. В своих замечаниях от 3 апреля 2017 года источник выражает сожаление в связи с тем, что было представлено мало информации, опровергающей утверждения о серьезных нарушениях прав человека, задокументированных источником, и не было дано четкого разъяснения по фактам.

68. Вначале источник отмечает, что обвинение в организации террористического нападения с использованием заминированного автомобиля, выдвинутое

против Марвана аль-Дулаими, было подтверждено Центральным уголовным судом Ирака лишь на основании показаний сотрудников иракских служб безопасности и признательных показаний г-на аль-Дулаими, которые были получены под пытками и не были подкреплены какими-либо вещественными доказательствами.

69. В отношении заявления правительства, что «на основе его признательных показаний другие следственные процедуры были проведены в соответствии с законом», источник указывает, что эти показания были получены под пытками, а затем транслировались по телевидению в нарушение принципа презумпции невиновности. Кроме того, именно на основе информации, полученной под пытками, к суду были привлечены другие лица, в том числе два брата – господа Амджад и Аршад аль-Дулаими, которые даже не были лично знакомы ни с Марваном аль-Дулаими, ни с г-ном аль-Хашими и не поддерживали никаких отношений с ними.

70. Источник добавляет, что вопреки заявлению правительства, никому из 19 лиц не был предъявлен ордер на арест, выданный ранее судебным органом.

71. В отношении утверждения правительства, что все 19 обвиняемых прошли осмотр в департаменте судебно-медицинской экспертизы и что их медицинские заключения были приложены к их следственным материалам, источник спрашивает, как эта информация могла опровергнуть утверждения о применении пыток, сделанные по каждому отдельному случаю, о котором идет речь. Источник отмечает, что эти осмотры могли быть проведены до совершения актов пыток или значительно позднее, уже после того, как зажили раны от пыток. В этом отношении источник ссылается на заключение, в котором отмечается, что в условиях содержания под стражей в полиции подозреваемые, как правило, лишены доступа к врачу и что именно в этих условиях задержанные подвергаются допросам и пыткам². Источник заявляет, что в медицинских заключениях могло отсутствовать всякое упоминание о телесных повреждениях, полученных в результате пыток, или об актах пыток могло упоминаться вне связи с телесными повреждениями.

72. Согласно источнику, может случиться так, что даже если в медицинских заключениях упоминается о наличии телесных повреждений, вызванных актами пыток, органы, выносящие судебные решения, не примут их во внимание, что, как сообщается, и имеет место в Ираке³. Источник напоминает о том, что 19 лицам, которые являются субъектами настоящего мнения, обвинительные приговоры были вынесены исключительно на основе информации, полученной под пытками.

73. Источник добавляет, что другие детали, предоставленные правительством, например, тот факт, что 19 лицам были вынесены обвинительные приговоры в то время, когда дела некоторых из них все еще находились в судебном производстве или в отношении них велось следствие по делам, не относящимся к основному, значения не имеют. Источник хотел бы напомнить, что проблема заключается в том, что 19 человек подвергались пыткам, преследованию в судебном порядке без соблюдения основных гарантий справедливого судебного разбирательства и были приговорены к смертной казни Центральным уголовным судом Ирака исключительно вследствие их предполагаемых политических связей с бывшим вице-президентом аль-Хашими, который также был заочно приговорен Судом к смертной казни, или потому, что их имена были упомянуты в признательных показаниях, полученных под давлением.

74. Источник утверждает, что, поскольку правительство не представило достаточных контраргументов в ответ на утверждения, содержащиеся в первоначальном

² United Nations Assistance Mission for Iraq (UNAMI) Human Rights Office and Office of the High Commissioner for Human Rights, Report on the judicial response to allegations of torture in Iraq (February 2015, Baghdad), p. 3.

³ Ibid.

чальном представлении, все 19 человек являются жертвами произвольного задержания и лишения их свободы подпадает под категории I, III и V из числа категорий, применимых к рассмотрению случаев, представляемых Рабочей группой.

Дискуссия

75. Прежде всего Рабочая группа выражает свою признательность как источнику, так и правительству за представленные ими материалы, касающиеся ареста, осуждения и тюремного заключения 19 вышеупомянутых лиц, а также политических и правовых условий.

76. Рабочая группа поочередно рассмотрит каждую из применяемых ею категорий исходя из того, что она правомочна оценивать законы и процедуры Центрального уголовного суда Ирака для определения их соответствия нормам и стандартам международного права.

77. В своей правовой практике Рабочая группа определяет пути рассмотрения вопросов, имеющих значение доказательства. Когда источник информации устанавливает наличие достаточно серьезных доказательств для возбуждения дела в связи с нарушением международных требований в форме произвольного задержания, бремя доказывания должно возлагаться на правительство, если оно собирается опровергнуть заявления (см. A/HRC/19/57, пункт 68).

78. Рабочая группа напоминает, что в тех случаях, когда утверждается, что государственный орган не предоставил тому или иному лицу определенные процедурные гарантии, на которые оно имеет право, бремя доказывания должно возлагаться на государственный орган, поскольку ему легче продемонстрировать, что он следовал соответствующим процедурам и применял требуемые законом гарантии⁴.

79. Прежде всего Рабочая группа с озабоченностью обращает внимание на ряд отмеченных за прошедшие несколько лет случаев, когда правительство Ирака прибегало к тайному содержанию под стражей или содержанию под стражей без связи с внешним миром своих и иностранных граждан⁵. Такая практика содержания под стражей без связи с внешним миром фактически оставляет жертвы вне защиты закона и лишает их каких-либо правовых гарантий.

80. Теперь Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, дают ли утверждения источника основания считать, что лишение свободы 19 человек носит произвольный характер и подпадает под категорию I.

81. Хотя в ответе Верховного суда, препровожденном Рабочей группе правительством, утверждается, что все 19 человек были арестованы на основе ордеров на арест, законным образом выданных компетентным судьей и следственными органами до их роспуска, Рабочей группе не удалось установить доказательств, которые подтвердили бы утверждение правительства и опровергли бы наличие достаточно серьезных доказательств в утверждениях источника. Рабочая группа вновь заявляет, что, как правило, государственный орган способен продемонстрировать, что он следовал соответствующим процедурам и применял требуемые законом гарантии, если дело обстояло именно так, путем подготовки документальных доказательств⁶.

82. Рабочая группа приходит к заключению, что доказательства и утверждения, представленные источником по настоящему делу, являются убедительными, а правительство не следовало необходимым официальным процедурам для

⁴ *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo), Merits, Judgment, I.C.J. Reports 2010*, p. 639, at para. 55. См. также мнения № 41/2013 (Ливия), пункт 27, и № 59/2016 (Мальдивы), пункт 61.

⁵ См. мнения № 29/2016 (Ирак), № 20/2016 (Ирак) и № 5/2014 (Ирак).

⁶ См. выше сноску 5.

установления законного основания для ареста 19 человек путем выдачи ордера на арест, утвержденного в судебном порядке.

83. Рабочая группа также отмечает не опровергнутые правительством утверждения источника о том, что 16 человек затем содержались под стражей без связи с внешним миром, не будучи доставлены к судье, что имело место в течение шести месяцев в случае г-жи аль-Хусейни и в течение 10 дней в случае господ аль-Зубаиди, аль-Хальбуси, аль-Машхадани, аль-Акиди, аль-Кубаиси, аль-Обейди, аль-Гехиши, Али аль-Дулаими, Раада аль-Дулаими, Марвана аль-Дулаими, Аршада аль-Дулаими, Амджада аль-Дулаими, аш-Шарабати, аль-Джанами и аль-Бэйяти.

84. Рабочая группа в своей практике последовательно указывает, что содержание людей под стражей без связи с внешним миром нарушает право на оспаривание законности задержания в судебном порядке⁷. В статьях 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека также говорится о недопустимости содержания под стражей без связи с внешним миром. Кроме того, Комитет против пыток четко указал, что содержание под стражей без связи с внешним миром создает условия, ведущие к нарушениям Конвенции против пыток⁸. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания постоянно подчеркивает, что содержание под стражей без связи с внешним миром незаконно⁹, а Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35 заявил, что содержание под стражей без связи с внешним миром, исключающее доставку задержанного в срочном порядке к судье, является нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта.

85. Аналогичным образом, Рабочая группа считает, что арест вышеупомянутых 19 человек, а также содержание под стражей без связи с внешним миром с даты ареста до даты доставления к судье в отношении 16 из них не имеют законного основания и являются нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 9 Пакта. Поэтому они подпадают под категорию I¹⁰.

86. Что касается категории III, то Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, соответствовало ли обращение с 19 лицами международным нормам надлежащей правовой процедуры и гарантиям справедливого судебного разбирательства во время их лишения свободы, как это предусмотрено статьями 3, 5, 9–10 и 12 Всеобщей декларации прав человека и статьями 7, 9–10, 14 и 17 Пакта. Соответствующие и в то же время еще не исчерпывающие фактические и юридические соображения, которые не были опровергнуты правительством, излагаются ниже, а соответствующие фактические моменты по каждому из 19 человек резюмируются согласно материалам источника в приложении к настоящему мнению:

а) все 19 человек были арестованы без ордера на арест (статья 9 Всеобщей декларации прав человека и пункт 1 статьи 9 Пакта);

б) никто из 19 человек не был информирован о причине своего ареста и не был в срочном порядке информирован о каких-либо выдвинутых против него обвинениях после ареста. Г-же аль-Хусейни не была в срочном порядке предоставлена подробная информация о характере и причине предъявляемых ей обвинений, поскольку официальные обвинения были ей предъявлены 16 июня 2012 года, то есть через шесть месяцев после ее ареста (статьи 9–10 и пункт 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункт 2 статьи 9 и пункты 1 и 3 а) статьи 14 Пакта);

с) шестнадцать из 19 человек не были в срочном порядке доставлены к судье, а вместо этого содержались без связи с внешним миром в тайном месте

⁷ См., например, мнения № 53/2016 и № 56/2016.

⁸ См., например, A/54/44, пункт 182 а).

⁹ См., например, A/54/426, пункт 42, и A/HRC/13/39/Add.5, пункт 156.

¹⁰ См. мнение № 39/2016, пункт 45.

содержания под стражей вне защиты закона в течение либо шести месяцев, либо 10 дней (см. пункт 83 выше), что фактически свело на нет их право на признание правосубъектности и на оспаривание законности лишения их свободы (статьи 6 и 9–11 Всеобщей декларации прав человека и пункт 3 статьи 9 и статья 16 Пакта);

d) ни к кому из 19 человек не было проявлено гуманное отношение, и все они подвергались различным видам пыток и неправомерного обращения¹¹, избиению, применению электротока, изнасилованию или же столкнулись с угрозами изнасиловать их матерей и сестер. Все 19 человек были принуждены подписать признательные показания, полученные после того, как они были подвергнуты жестоким пыткам и неправомерному обращению, которые, согласно сообщениям, были представлены в качестве главного или единственного источника для доказательства их вины при их осуждении Центральным уголовным судом Ирака (статьи 3, 5, пункт 1 статьи 11 и статья 12 Всеобщей декларации прав человека и статья 7, пункт 1 статьи 9, пункт 1 статьи 10, пункт 3 g) статьи 14 и статья 17 Пакта);

e) в отношении трех из 19 человек (г-жи аль-Хусейни и г-на Марвана аль-Дулаими и г-на аш-Шарабати) были нарушены права на презумпцию невиновности и на уважение человеческого достоинства, поскольку об их признательных показаниях, полученных под давлением, было объявлено по телевидению во время судебного процесса или во время рассмотрения их апелляции (пункт 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункт 1 статьи 10 и пункт 2 статьи 14 Пакта)¹²;

f) все 19 человек допрашивались в отсутствие их адвокатов, что является нарушением пункта 4 статьи 19 Конституции и пункта 2 b) и c) статьи 123 и статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса, в которых закреплено право на присутствие адвоката на всех стадиях расследования и судебного разбирательства (статья 10 и пункт 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункт 1 статьи 14 и пункт 3 b) и d) Пакта)¹³;

g) шесть из 19 человек (г-жа аль-Хусейни и господа аль-Кубаиси, аль-Ноаэми, аль-Дулаими, аль-Итхави и аш-Шарабати) содержались под стражей без связи с внешним миром, а в процессе судебного разбирательства были лишены связи со своими адвокатами; в ходе объединенного в одно производство судебного процесса в отношении пяти из 19 человек (господ Раада аль-Дулаими, Марвана аль-Дулаими, Аршада аль-Дулаими, Амджада аль-Дулаими и аш-Шарабати) защите было запрещено вызывать свидетелей, а ответчики были лишены связи со своими адвокатами для подготовки своей защиты; в частности, г-н аш-Шарабати был лишен возможности связаться со своим адвокатом на протяжении всего судебного разбирательства (статья 10 и пункт 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункты Пакта);

h) согласно сообщениям, адвокаты всех 19 человек сталкивались с угрозами со стороны сил безопасности, что является нарушением права их клиентов защищать себя через посредство выбранных ими самими защитников. Правительство не предоставило никакой информации относительно утверждений о преследовании адвокатов (статья 10 и пункт 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункты 1 и 3 b) и d) статьи 14 Пакта);

¹¹ Подробности обращения с каждым приводятся в таблице, содержащейся в приложении к настоящему мнению.

¹² Все государственные органы обязаны воздерживаться от того, чтобы заранее высказываться о результатах судебного разбирательства, например воздерживаясь от публичных заявлений о виновности обвиняемого (см. замечание общего порядка № 32 Комитета по правам человека, пункт 30). См. также *Гридин против Российской Федерации*, сообщение № 770/1997, мнения, принятые 18 июля 2000 года, и исправление, пункты 3.5 и 8.3.

¹³ *Бондарь против Узбекистана*, сообщение № 1769/2008, мнения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 7.4.

i) тот факт, что все апелляции, поданные в Конституционный суд 19 лицами, еще не рассмотрены, хотя прошло не менее пяти лет после их первоначального ареста, является нарушением права быть судимым без неоправданной задержки (пункт 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункт 3 с) статьи 14 Пакта).

87. Рабочая группа подчеркивает, что использование полученных под пыткой признательных показаний запрещено. Она согласна с Комитетом по правам человека, отметившим в пункте 41 своего Замечания общего порядка № 32 (2007) относительно права на равенство в судах и трибуналах и на справедливое судебное разбирательство, что пункт 3 g) статьи 14:

гарантирует право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным... Тем более недопустимым является обращение с обвиняемым лицом, противоречащее статье 7 Пакта, с тем чтобы вырвать у него признание. Внутреннее законодательство должно обеспечивать, чтобы показания или признания, полученные с нарушением статьи 7 Пакта, не рассматривались в качестве доказательств.

88. Рабочая группа принимает к сведению решение Международного Суда, озаглавленное «Вопросы, касающиеся обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)», в котором Суд выразил мнение, что запрещение пыток является частью обычного международного права и стало императивной нормой (*jus cogens*) (пункт 99). Рабочая группа отмечает, что запрещение пыток кодифицировано в статье 5 Всеобщей декларации прав человека и статьях 7 и 10 Пакта.

89. Вынесенные в отношении 19 человек смертные приговоры, основанные на полученных под пыткой признательных показаниях, являются особо серьезной судебной ошибкой и, кроме того, нарушением пункта 2 статьи 6 Пакта, в которой говорится, что смертный приговор может выноситься только в том случае, если он не противоречит положениям Пакта. В соответствии с гарантиями защиты прав лиц, которым грозит смертная казнь, смертный приговор может быть вынесен только в том случае, если виновность лица, обвиненного в совершении преступления, установлена на основе ясных и убедительных доказательств, не оставляющих возможности для иного толкования фактов¹⁴. Это вряд ли относится к данному судебному разбирательству и обвинительному приговору, вынесенному указанным 19 лицам.

90. Рабочая группа выражает серьезную озабоченность в связи с предполагаемым изнасилованием г-жи аль-Хусейни и угрозами изнасилования матерей и сестер братьев аль-Дулаими во время их соответствующих допросов до начала судебного разбирательства, а также в связи с тем, что правительство не провело тщательного расследования этих крайне серьезных утверждений.

91. Рабочая группа с особой озабоченностью отмечает утверждения источника о том, что изнасилование и угроза изнасилования членов семьи были использованы для получения ложных признаний вины. Рабочая группа напоминает, что Межамериканская комиссия по правам человека¹⁵ и Европейский суд по правам человека прямо указывали, что изнасилование в некоторых случаях представляет собой пытку в нарушение статьи 5 Американской конвенции по правам человека и статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции по правам человека)¹⁶. На эти случаи, чтобы показать, что изнасилование может являться пыткой, сослался Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, который также заявил, что «изнасилование любого

¹⁴ Резолюция 1984/50 Экономического и Социального Совета, приложение, пункт 4.

¹⁵ Inter-American Commission on Human Rights, *Raquel Martí de Mejía v. Peru*.

¹⁶ European Court of Human Rights, *Aydin v. Turkey*.

лица является возмутительным действием, поражающим самую основу человеческого достоинства и физической неприкосновенности»¹⁷. Рабочая группа также твердо придерживается мнения, что коль скоро запрещение пыток является частью международного обычного права и стало императивной нормой (*jus cogens*), то это достаточно редкое определение должно тем более относиться к квалификации изнасилования в условиях лишения свободы в качестве пытки.

92. Что касается доступа к правовой помощи, то Рабочая группа отмечает, что все 19 человек допрашивались в отсутствие адвокатов и что некоторым из них не было разрешено поддерживать контакты со своими адвокатами в процессе судебного производства или при подготовке своей защиты. Рабочая группа подчеркивает, что отказ в правовой помощи является нарушением пункта 3 b) статьи 14 Пакта, пункта 1 принципа 17 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и принципа 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд.

93. Рабочая группа также с серьезной озабоченностью отмечает, что защитники всех 19 человек, согласно сообщениям, сталкивались с угрозами со стороны сил безопасности, что является нарушением права их клиентов защищать себя через посредство выбранных ими самими защитников. Она подчеркивает, что позитивной юридической обязанностью государства является защита каждого находящегося на его территории или под его юрисдикцией лица от нарушений прав человека и предоставление средств правовой защиты во всех случаях, когда имеет место нарушение. Рабочая группа, в частности, напоминает, что, согласно принципу 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, «адвокат должен иметь возможность выполнять свои функции эффективным и независимым образом, без опасения подвергнуться репрессивным мерам, вмешательству, запугиванию, давлению или притеснениям»¹⁸.

94. В свете вышесказанного Рабочая группа приходит к заключению, что несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых Ираком, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы 19 человек произвольный характер, подпадая под категорию III.

95. Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, является ли лишение свободы 19 человек незаконной дискриминацией согласно международному праву и подпадает ли оно тем самым под категорию V из числа категорий, применимых к рассмотрению случаев, представляемых Рабочей группе.

96. Хотя правительство утверждает, что все 19 человек были привлечены к судебной ответственности и осуждены Центральным уголовным судом по делам, не относящимся к основному, и что некоторые из них все еще находятся в судебном производстве или на стадии расследования, очень трудно поверить в то, что их арест, судебное разбирательство и смертные приговоры не связаны с г-ном аль-Хашими. Рабочая группа отмечает, что сам г-н аль-Хашими был приговорен к смертной казни заочно на основе «признательных показаний» его телохранителей от 9 сентября 2012 года, вслед за чем последовал второй смертный приговор, вынесенный в ноябре 2012 года за «участие в заговоре с целью убийства государственных должностных лиц» и за то, что «в период 2005–2011 годов он отдавал распоряжения об организации взрывов и других нападениях».

¹⁷ Trial Chamber, *Prosecutor v. Delalić*. См. также *Kunarac et al.*

¹⁸ См. также мнение № 14/2017, пункт 55.

97. Рабочая группа не может не исходить из того, что все из 19 осужденных имели реальные или предполагаемые связи с г-ном аль-Хашими. Многие из них были его бывшими сотрудниками или телохранителями; некоторые из них были арестованы в его месте проживания или служебных помещениях.

98. Рабочая группа подчеркивает, что принцип индивидуальной уголовной ответственности является одним из основополагающих положений современного права, поскольку благодаря ему было покончено с отвратительной практикой коллективного наказания или установления «вины по ассоциации».

99. В то время как официальное коллективное наказание стало редким, коллективное наказание под видом индивидуального наказания с соблюдением его внешних юридических формальностей распознать труднее. Тем не менее в данном деле, которое затрагивает 19 человек, предположительно имевших связи с г-ном аль-Хашими, Рабочей группе трудно не прийти к заключению, что они попали под внешне нейтральные, но фактически дискриминационные жернова правосудия.

100. Рабочая группа приходит к заключению, что только дискриминация по признаку политических или иных убеждений – или, точнее, того, что правительство считает таковыми, – направленная на игнорирование равенства людей, может стать благовидным оправданием отхода от принципа равной защиты по закону, с которым, как было отмечено выше, столкнулись эти 19 человек. Более того, братья аль-Дулаими в данном случае были даже незнакомы с г-ном аль-Хашими, но они все равно были арестованы на основе признательных показаний, данных под пытками г-ном Марваном аль-Дулаими.

101. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение свободы 19 человек, предположительно имевшими связи с г-ном аль-Хашими, является нарушением статьи 2 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта по причине дискриминации на основе политических или иных убеждений, направленной на отрицание равенства людей и приводящей к отрицанию этого равенства, и поэтому подпадает под категорию V.

102. Рабочая группа отмечает, что при определенных обстоятельствах широко распространенная и систематическая практика тюремного заключения или другие грубые формы лишения свободы в нарушение основных норм международного права могут представлять собой преступление против человечности.

103. Поскольку данный случай связан с пытками, контртеррористическими мерами, насилием в отношении женщин, а также репрессиями и преследованием в отношении адвокатов, Рабочая группа доводит эти вопросы до сведения Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях и Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов.

Постановление

104. В свете вышесказанного Рабочая группа выражает следующее мнение:

лишение свободы Раши Немер Джаафар аль-Хусейни, Гассана Аббаса Джасима аль-Кубаиси, Омара Самира Джавада аль-Ноаэми, Удэя Гази Амина аль-Итхави, Ясера Саади Хассуна аль-Зубаиди, Осамы Хамида Хаммуда аль-Хальбуси, Асима Джаббара Аатха Файяда аль-Машхадани, Натека Абдуллы Ибрахима аль-Акиди, Ахмеда Шавки Сауда аль-Кубаиси, Хекмата Насера Хамада Дахи аль-Обейди, Сохаила Акрама Салмана аль-Гешиши, Али Махмуда аль-Дулаими, Раада Хаммуда Саллума Хусейна аль-Дулаими, Марвана Мокхейбера Ахмеда аль-Дулаими, Аршада Хамида Озгара Мхиди аль-Дулаими, Амджада Хамида Озгара Мхиди аль-Дулаими, Ахмеда Шавки Абделя Карима Мухаммеда аш-Шарабати,

Мухаммеда Хусейна Обаида Хусейна аль-Джанаби и Каиса Кадера Мухаммада Али Аббаса аль-Бэйяти, будучи совершено в нарушение статей 2–3, 5–6 и 9–11 Всеобщей декларации прав человека и статей 2–3, 6–7, 9–10, 14, 16 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории I, III и V.

105. Изложив свое мнение, Рабочая группа просит правительство Ирака безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправления положения этих 19 человек и приведения его в соответствие со стандартами и принципами содержания под стражей, закрепленными в международных документах, включая Всеобщую декларацию прав человека и Пакт.

106. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты было бы немедленное освобождение г-жи аль-Хусейни и господ аль-Кубаиси, аль-Ноаэми, аль-Итхави, аль-Зубаиди, аль-Хальбуси, аль-Машхадани, аль-Акиди, аль-Кубаиси, аль-Обейди, аль-Гехиши, Али аль-Дулаими, Раада аль-Дулаими, Марвана аль-Дулаими, Аршада аль-Дулаими, Амджада аль-Дулаими, аш-Шарабати, аль-Джанаби и аль-Бэйяти и предоставление им обладающего исковой силой права на компенсацию и иные виды возмещения в соответствии с международным правом.

107. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы, Рабочая группа передает дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, Специальному докладчику по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия дальнейших мер.

108. Рабочая группа доводит до сведения правительства призывы реформировать свое законодательство, что, в частности, относится к широкому определению терроризма, которое допускает самое различное толкование, и к тому факту, что смертная казнь является обязательной мерой наказания за широкий круг деяний, определяемых в Законе о борьбе с терроризмом в качестве террористических актов (см. CCPR/C/IRQ/CO/5, пункт 9).

Процедура последующих действий

109. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы, Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о предпринятых действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе:

- а) освобождены ли указанные 19 человек, и если да, то когда;
- б) предоставлены ли указанным 19 лицам компенсация или иные виды возмещения;
- в) проведено ли расследование по нарушению прав указанных 19 человек, и если да, то каковы результаты этого расследования;
- г) внесены ли с учетом настоящего мнения какие-либо поправки в законодательство и претерпела ли изменения практика с целью приведения законов и практики Ирака в соответствие с его международными обязательствами;
- е) предприняты ли какие-либо иные действия по осуществлению настоящего мнения.

110. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, которые могут возникнуть при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и требуется ли дальнейшая техническая помощь, например путем организации посещения Рабочей группы.

111. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Однако Рабочая группа оставляет за собой право предпринимать собственные действия в рамках последующей деятельности в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые озабоченности, касающиеся данного дела. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в реализации ее рекомендаций, а также о любом случае неприятия мер.

112. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призывает все государства сотрудничать с Рабочей группой и просит их принимать во внимание ее взгляды и в случае необходимости предпринимать соответствующие шаги с целью исправления положения лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о предпринятых ими шагах¹⁹.

[Принято 27 апреля 2017 года]

¹⁹ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.

Приложение

Краткое изложение фактических сведений о содержащихся под стражей

	Имя	Связь с Тариком аль-Хашими	Дата ареста	Был ли предъяв- лен ордер на арест	Время, по исте- чении которого данное лицо предста- ло перед судьей	Имелся ли доступ к членам семьи или адвокату	Какие виды пытток или неправомер- ного обра- щения применялись	Прово- дились ли допро- сы в отсут- ствие адво- ката	Дата сообще- ния в СМИ о призна- нии под принуж- дением	Имели ли место угрозы в адрес адво- ката	Дата вынесения смертного приговора	Статус апелляци- онного производ- ства
1.	Раша Немер Джаафар аль-Хусейни	Секре- тарь/ работник СМИ	27 дек. 2011 г.	нет	Шесть месяцев	Да, 1 апр. 2012 г.	Избиения, изнасило- вание	да	3 дек. 2012 г.	да	22 окт. 2014 г.	В стадии рассмотре- ния
2.	Гассан Аббас Джасим аль-Кубаиси	Телохра- нитель	13 дек. 2011 г.	нет	На следую- щий день	Да, 15 янв. 2013 г.	Избиения	да	—	да	6 нояб. 2012 г.	В стадии рассмотре- ния
3.	Омар Самир Джавад аль-Ноаэми	Телохра- нитель	18 дек. 2011 г.	нет	На следую- щий день	Да, 15 янв. 2013 г.	Избиения	да	—	да	2 дек. 2012 г.	В стадии рассмотре- ния
4.	Удэй Гази Амин аль-Итхави	Телохра- нитель	5 янв. 2012 г.	нет	На следую- щий день	Да, 15 янв. 2013 г.	Избиения	да	—	да	9 дек. 2012 г.	В стадии рассмотре- ния
5.	Ясер Саади Хассун аль-Зубаиди	Телохра- нитель	2 нояб. 2011 г.	нет	10 дней	нет	Избиения, применение электротока	да	—	да	9 дек. 2012 г.; 29 дек. 2012 г.	В стадии рассмотре- ния
6.	Осама Хамид Хаммуд аль-Хальбуси	Телохра- нитель	19 нояб. 2011 г.	нет	10 дней	нет	Избиения, применение электротока	да	—	да	10 дек. 2012 г.	В стадии рассмотре- ния
7.	Асим Джаббар Аатх Файяд аль- Машхадани	Телохра- нитель	1 марта 2012 г.	нет	10 дней	нет	Избиения, применение электротока	да	—	да	3 фев. 2014 г.	В стадии рассмотре- ния
8.	Натек Абдулла Ибрахим аль-Акиди	Телохра- нитель	7 янв. 2012 г.	нет	10 дней	нет	Избиения, применение электротока	да	—	да	9 сен. 2012 г.; 3 дек. 2012 г.	В стадии рассмотре- ния
9.	Ахмед Шавки Сауд аль-Кубаиси	Брат телохра- нителя	18 дек. 2011 г.	нет	10 дней	нет	Избиения, применение электротока	да	—	да	23 июня 2013 г.	В стадии рассмотре- ния
10.	Хекмат Насер Хамад Дахи аль-Обейди	Телохра- нитель	19 дек. 2011 г.	нет	10 дней	нет	Избиения, применение электротока	да	—	да	5 дек. 2012 г.	В стадии рассмотре- ния
11.	Сохаил Акрам Салман аль-Гехиши	Секре- тарь	22 марта 2012 г.	нет	10 дней	нет	Избиения, применение электротока	да	—	да	30 сен. 2012 г.	В стадии рассмотре- ния
12.	Али Махмуд аль-Дулаими	Телохра- нитель	19 дек. 2011 г.	нет	10 дней	нет	Избиения, применение электротока	да	—	да	9 дек. 2012 г.	В стадии рассмотре- ния

13.	Марван Мокхэйбер Ахмед аль-Дулаими	Телохранитель	20 нояб. 2011 г.	нет	10 дней	нет	Избиения	да	30 марта 2013 г.	да	6 нояб. 2012 г.	В стадии рассмотрения
14.	Амджад Хамид Озгар Мхиди аль-Дулаими	Назван Марваном аль-Дулаими во время признания под принуждением	19 дек. 2011 г.	нет	10 дней	нет	Избиения, применение электротока, угрозы изнасилования родственников	да	—	да	6 нояб. 2012 г.	В стадии рассмотрения
15.	Аршад Хамид Озгар Мхиди аль-Дулаими	Назван Марваном аль-Дулаими во время признания под принуждением	20 апр. 2012 г.	нет	10 дней	нет	Избиения, угрозы изнасилования родственников	да	—	да	6 нояб. 2012 г.	В стадии рассмотрения
16.	Раад Хаммуд Саллум Хусейн аль-Дулаими	Сотрудник департамента регистрации недвижимого имущества	9 дек. 2011 г.	нет	10 дней	нет	Избиения	да	—	да	6 нояб. 2012 г.	В стадии рассмотрения
17.	Ахмед Шавки Абдель Карим Мухаммед аш-Шарабати	Телохранитель, старший патрульных	12 дек. 2011 г.	нет	10 дней	Один год после ареста	Избиения, применение электротока	да	19 дек. 2011 г.; 30 марта 2013 г.	да	6 нояб. 2012 г.; 2 дек. 2012 г.	В стадии рассмотрения
18.	Мухаммед Хусейн Обайд Хусейн аль-Джанаби	Телохранитель, капитан патрульной службы	1 марта 2012 г.	нет	10 дней	нет	Избиения, применение электротока	да	—	да	30 сент. 2012 г.	В стадии рассмотрения
19.	Каис Кадер Мухаммад Али Аббас аль-Бэйяти	Телохранитель	19 дек. 2011 г.	нет	10 дней	нет	Избиения, применение электротока	да	—	да	2 дек. 2012 г.	В стадии рассмотрения